Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 41–45. ISSN 2618-8236 (print).
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2026;11(2):41-45. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347 DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-41-45

Единство целей упрощенного производства в государственном суде и ускоренного третейского разбирательства

Мария Алексеевна Морозова
Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва, Россия
ORCID: 0009-0002-2187-6581

Аннотация. В статье исследуется единство целей упрощенного производства в государственных судах и ускоренного производства в третейских судах. Автор анализирует природу упрощенных процедур, их развитие под влиянием необходимости снижения нагрузки на судебную систему и запроса сторон на быстрое и экономичное разрешение споров. Особое внимание уделяется сравнительному анализу признаков упрощенного производства в государственном правосудии и элементов ускоренной процедуры в ведущих арбитражных учреждениях (ICC, SIAC, HKIAC, DIS и др.). Обосновывается, что, несмотря на различную правовую природу (публично-правовую у государства и частно-правовую у арбитража), оба института едины в ключевых целях: обеспечение доступа к защите, восстановление нарушенных прав, вынесение законного и справедливого решения. Сделан вывод, что упрощенные процедуры при правильном применении не снижают качество судебного разбирательства, а, напротив, служат эффективным инструментом достижения правовой определенности при условии сохранения процессуальных гарантий.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство, ускоренное третейское разбирательство, ускоренный арбитраж, упрощенный арбитраж, упрощенное производство

Для цитирования: Морозова М. А. Единство целей упрощенного производства в государственном суде и ускоренного третейского разбирательства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 41–45. DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-41-45

Original article

Unity of Objectives of Simplified Proceedings in State Court and Expedited Arbitration

Maria A. Morozova
State Academic University of Humanities, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0002-2187-6581

Abstract. The article examines the unity of objectives of simplified proceedings in state courts and expedited proceedings in arbitral courts. The author analyzes the nature of simplified procedures, their development under the influence of the need to reduce the burden on the judicial system and the parties' demand for swift and cost-effective dispute resolution. Special attention is paid to a comparative analysis of the features of simplified proceedings in state justice and the elements of expedited procedure in leading arbitral institutions (ICC, SIAC, HKIAC, DIS, etc.). It is argued that, despite their different legal nature (public-law for the state and private-law for arbitration), both institutions share core objectives: ensuring access to protection, restoring violated rights, and rendering a lawful and fair decision. It is concluded that simplified procedures, when properly applied, do not reduce

© Морозова М. А., 2026

the quality of judicial proceedings; on the contrary, they serve as an effective tool for achieving legal certainty, provided that procedural guarantees are maintained.

Keywords: international commercial arbitration, arbitration proceedings, expedited arbitration proceedings, expedited arbitration, simplified arbitration, simplified proceedings

For citation: Morozova MA. Unity of Objectives of Simplified Proceedings in State Court and Expedited Arbitration. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2026;11(2):41-45. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2026-11-2-41-45

Введение. Природа упрощённого производства вызывает в доктрине множество дискуссий, так как вопрос уменьшения нагрузки на судебную систему актуален уже достаточно давно. Возможность «облегчить» эту нагрузку на государственные суды уже продолжительное время даёт право разрешения правового конфликта посредством выбора альтернативного способа разрешения спора, например путём обращения к третейскому разбирательству. Несмотря на то, что арбитраж нацелен на рассмотрение и разрешение сложных споров со специальным субъектом, он имеет много пересечений с системой, осуществляющей правосудие.

Интерес к упрощённым процедурам объясняется не только прагматичными соображениями экономии ресурсов, но и глубинными процессами в правоприменении: стороны спора всё чаще стремятся к предсказуемости, высокой скорости и разумной стоимости разбирательства. Ключевым всё также остаётся вопрос о единстве целей, который ставят перед собой как государственные суды, так и третейские суды, внедряя упрощённые элементы в свои регламенты.

Материалы и методы исследования. Источником исследования стали арбитражные регламенты различных арбитражных учреждений по всему миру, а также нормативные правовые акты, регулирующие порядок рассмотрения дел по правилам упрощённого производства в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Посредством применения общенаучных методов (анализ, синтез, обобщение, индукция, дедукция), а также специальных методов (сравнение, формально-юридический) удалось прийти к рассуждениям и выводам, описанным далее в статье.

Результаты исследования и их обсуждение. Упрощённое производство в государственных судах традиционно понимается как особый порядок рассмотрения дел, характеризующихся сокращением процессуальных сроков, ограничением устной состязательности, как правило, вынесением решения без полноценного судебного разбирательства. Его появление в процессуальных кодексах большинства стран было продиктовано необходимостью облегчить нагрузку судей в особенности в отношении тех дел, которые не представляют существенной правовой сложности. Вместе с тем наука процессуального права продолжает спорить о пределах допустимого упрощения, а именно о соотношении вопросов об эффективности и скорости, а также о том, насколько такое ускорение отвечает интересам обратившихся сторон. В предпринимательской среде, где время разрешения конфликта играет первостепенную роль именно указанный фактор стимулирует государственные суды и арбитражные институты к постоянному совершенствованию упрощённых и ускоренных процедур.

Арбитраж не осуществляет правосудие и является несколько иной юридической процедурой [1, с. 327]. Это обусловлено его частной по генезису деятельностью [4, с. 225]. В отличие от государственного суда, который реализует публичную функцию отправления правосудия от имени государства, арбитраж действует на основе соглашения сторон. Отсюда проистекает целый ряд характеристик арбитража: гибкость процедуры, конфиденциальность, возможность выбора арбитра и применяемых правил. Вместе с тем из этого также следуют определённые ограничения. Арбитраж не обладает принудительной властью в полном объёме (например, для обеспечения иска необходимо обращаться в государственные суды). Более того, арбитражное решение подлежит принудительному исполнению через государственную систему. Таким образом, государственный суд и арбитраж не противопоставлены, а взаимодополняют друг друга.

Как было отмечено выше, арбитраж не осуществляет правосудие и является несколько иной юридической процедурой [1, с. 327], но различие в природе государственного и третейского судов не исключает, а напротив предполагает поиск единых стандартов качества и справедливости. Ускоренное производство в арбитраже не копирует государственную модель, но часто использует схожие элементы. Оно более многофункционально и удобно для представителей предпринимательской деятельности [2, с. 199], ведь процесс может быть осуществлён в короткие сроки со всеми преимуществами ускоренной процедуры, в том числе в отношении узконаправленных споров, для разрешения которых часто обращаются в третейский суд. Арбитры, как правило, являются специалистами в той или иной области (интеллектуальная собственность, международная торговля, морское право), что позволяет им быстрее и качественнее разобраться в существе спора.

Вместе с тем, если понимать под упрощённым производством результат нормативно установленных возможностей упрощения, ускорения отдельных действий [3, с. 98], то между государственными судами и арбитражами возможно отметить много общего. Можно заметить, что как государственная система правосудия, так и третейские суды едины в своих целях, а именно в предоставлении защиты лицам, обратившимся к ним за защитой и (или) восстановлением своих прав, а также в необходимости вынесения справедливого решения. Указанное единство целей проявляется в следующих аспектах: доступность правовой защиты (и государственные суды, и арбитражные учреждения нацелены на предоставление возможности лицу защитить своё нарушенное право); законность и обоснованность вынесенного решения (несмотря на упрощённую форму, как государственные, так и третейские суды выносят мотивированное решение с соблюдением необходимых формальностей и соответствием применимому праву); окончательность и стабильность (упрощённый порядок не должен создавать риска пересмотра решения по формальным основаниям, напротив, оно направлено на быстрое восстановление правовой определённости. Если бы у судебной системы государства и третейских судов были разные цели, и арбитраж, например, стремился бы только к скорости в ущерб справедливости выносимого решения, то говорить о единстве институционального подхода было бы затруднительно. Более того, на практике арбитраж был бы существенно менее востребованным. Практика же арбитражных учреждений опровергает эту пессимистичную гипотезу.

Существенное количество арбитражных учреждений в рамках своей деятельности предусматривают возможность рассмотрения споров в упрощённом порядке (ускоренный арбитраж). К числу таких учреждений относятся, например, Суд при Международной торговой палате (ICC), Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (МКАС при ТПП РФ), Лондонский международный арбитражный суд (LCIA), Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (SCC), Немецкий институт арбитража (DIS), Венский международный арбитражный центр (VIAC), Арбитражный институт Торговых палат Швейцарии (SCAI), Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (РАЦ при РИСА), Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC), Гонконгский международный арбитражный центр (HKIAC) и многие другие.

Элементы (признаки) ускоренного арбитража во многом схожи с признаками упрощённой процедуры в государственных судах. Например, к таким элементам относятся:

- проведение только одного предварительного заседания;
- проведение разбирательства на основе письменных доказательств без судебных заседаний и вызова сторон;
- активная роль арбитра в ведении процесса;
- сокращение числа заседаний при необходимости их проведения (как правило, до одного);
- более гибкие правила дачи показаний;
- факультативность применения упрощённых правил (по соглашению сторон или по усмотрению арбитража);
- запрет или ограничение на приведение некоторых возражений и объяснений, если они могли быть заявлены ранее;
- упрощённые методы ведения разбирательства;
- упрощённая форма вынесенного решения;

Ряд элементов, характерных для упрощённого производства и отмеченных выше, применяются в третейских судах [5, с. 137]. Рассмотрим конкретные примеры.

В Немецком институте арбитража (DIS) упрощённая процедура предполагает изменение количества раундов для обмена документами между сторонами, однако, что важно подчеркнуть, не сроки на ответ (статья 3 Приложения IV Арбитражного регламента DIS). Это позволяет сохранить баланс между ускорением и правом стороны на полноценную подготовку позиции. Такое изменение существенно уменьшает длительность разбирательства, но не исключает право на ответ. В Сингапурском международном арбитражном центре (SIAC) арбитражный суд вправе сократить любые сроки, установленные соответствующими правилами. Это даёт возможность при сохранении принципа состязательности гибко реагировать на конкретные обстоятельства спора, особенно если сторона умышленно затягивает процесс. В таком случае есть возможность сократить процессуальные сроки (статья 9 Приложения 3 Правил SIAC). Правила Гонконгского международного арбитражного центра (HKIAC) предусматривают, что сроки, установленные третейским судом, могут быть сокращены по его собственной инициативе. Более того, арбитры рассматривают дело только на основании письменных доказательств, если не будет установлена необходимость проведения одного или нескольких заседаний (статья 42.2 Правил HKIAC). Такой подход существенно сближает ускоренную арбитражную процедуру с письменным упрощённым производством в государственных судах, где устные слушания являются исключением из общего правила. Суд при Международной торговой палате (ICC) в любой момент арбитражного разбирательства уполномочен по собственной инициативе или по запросу стороны и после консультации со сторонами принять решение о том, что положения об ускоренной процедуре больше не применяются к делу (статья 1 Приложения VI Правил ICC). Это подчёркивает

факультативный характер ускоренного арбитража, позволяющий перейти к общему порядку рассмотрения дела в случаях, когда ускоренная процедура больше не отвечает целям разбирательства в целом.

Кроме того, исходя из схожести регулирования и элементов, характерных как для упрощённой процедуры в государственных судах, так и в арбитражах, представляется возможным выделить два ключевых направления развития упрощённого порядка:

1) упрощение доступа и развитие применения ускоренного порядка (снижение издержек, сокращение сроков, уменьшение формальностей), что особенно важно для малозначительных и шаблонных дел, которые возможно рассмотреть в таком порядке;

2) уменьшение нагрузки на судей и арбитров по тем делам, где нет необходимости проведения полного разбирательства и отсутствуют риски снижения качества рассмотрения и разрешения дела.

Посредством указанных направлений возможно сделать вывод, что государственные суды в большей степени, чем третейские суды способны развивать эти два направления одновременно, стремясь к упрощённому производству не только для защиты прав лиц, участвующих в деле, но и в целях судебной нагрузки (вопрос более актуальный для системы правосудия, чем для третейского разбирательства). Вместе с тем важно отметить, что данный фактор не следует считать исключительно негативным. Наука, законодатель, судебная система постоянно находятся в поиске возможностей уменьшить нагрузку на суды при осуществлении рассмотрения и разрешения дел. Арбитраж в силу своей природы является загруженным органом, что подтверждает его востребованность. Вместе с тем говорить о равенстве нагрузок третейского суда и государственной системы правосудия не представляется возможным. Введение и развитие института упрощённого производства в государственных судах по многим причинам связано именно с необходимостью уменьшить нагрузку на государственные суды, в то время как арбитраж вводит ускоренные процедуры прежде всего по запросу сторон, желающих сэкономить время и деньги.

Важно отметить, что облегчение работы для судей — важный фактор, но не превалирующий. Стремление упростить процедуру ни в коей мере не даёт судам и арбитражам возможности отходить от своих целей, в частности от вынесения правильного и справедливого решения. Уменьшение нагрузки судей возможно только с учётом обеспечения главных целей, а также сохранения качества выносимого решения. Иными словами, упрощение не должно заключаться в понижении качества процесса и уменьшении требований. Напротив, ускоренные процедуры при правильном применении не ведут к ухудшению качества. Напротив, концентрация на ключевых вопросах спора, исключение избыточных формальностей позволяют арбитрам глубже анализировать существо дела.

Заключение. Подводя итог, возможно отметить, что государственные и третейские суды в рамках своих систем едины в своих целях, а именно в предоставлении защиты лицам, обратившимся в ним за защитой и (или) восстановлением своих прав, а также в необходимости вынесения справедливого решения. Несмотря на разную природу — публично-правовую у государства и частную у арбитража — упрощённое (ускоренное) производство представляет собой единый по целям институт, призванный обеспечить быстрое и справедливое восстановление нарушенных прав. Применение упрощённых процедур должно быть разумным, соразмерным и всегда подчинённым главной задаче — вынесению законного и обоснованного решения. Упрощённые (ускоренные) производства служат инструментом достижения этих целей в условиях ограниченных временных и процессуальных ресурсов.

Список источников

1. Громошина Н. А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве : дис. … д-ра юрид. наук. М., 2010. 409 с.

2. Ермакова Е. П., Ситкарева Е. В. Право Европейского союза: порядок разрешения частноправовых споров : учеб. пособие. М., 2016. 219 с.

3. Кочаненко Е. П. Упрощённая форма разрешения дел в арбитражном процессе Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 226 с.

4. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения // Правоприменение. 2017. № 2. С. 219–226.

5. Шадловская О. Д. Упрощённые судебные производства: понятие и сущность // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С 135–138.

References

1. Gromoshina NA. Differentiatsiya i unifikatsiya v grazhdanskom sudoproizvodstve = Differentiation and Unification in Civil Proceedings. Thesis. Moscow; 2010. 409 p. (In Russ.).

2. Ermakova EP, Sitkareva EV. Pravo Evropeyskogo soyuza: poryadok razresheniya chastnopravovykh sporov = Law of the European Union: Procedure for Resolving Private Law Disputes. Moscow; 2016. 219 p. (In Russ.).

3. Kochanenko EP. Uproshchennaya forma razresheniya del v arbitrazhnom protsesse Rossiyskoy Federatsii = Simplified Form of Case Resolution in the Arbitration Process of the Russian Federation. Thesis. Moscow; 2009. 226 p. (In Russ.).

4. Kurochkin SA. Arbitration Proceedings and International Commercial Arbitration as Forms of Private Law Enforcement. *Pravoprimeneniye = Law Enforcement Review*. 2017;(2):219-226. (In Russ.).

5. Shadlovskaya OD. Simplified judicial proceedings: concept and essence. Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal = Business in law. Economic and legal journal. 2014;(5):135-138. (In Russ.).

Информация об авторе

М. А. Морозова — аспирант кафедры частного права юридического факультета.

Information about the author

M. A. Morozova — postgraduate student at the Department of Private Law, Faculty of Law.

Статья поступила в печать 28.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 28.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026.

Author declares of no conflict interests.